

³ Куликов В. Диагноз – неволя // Российская газета. 2010. 19 окт.

⁴ В московском СИЗО умер директор элитной школы Кудояров, обвиняемый в получении взятки // NEWSru.com (9 октября 2011 г.) URL: <http://newsru.ru/russia/09oct2011/kudoyarov.html> (дата обращения: 18.01.2012); Абгаджав А. Должны были лечить, а решили посадить, результат – смерть! // Радио Эхо Москвы (30 января 2013 г.) URL: http://echo.msk.ru/blog/expert_a/1001172-echo/ (дата обращения: 10.02.2013) и др.

⁵ См., напр.: Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказа Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 № 162, абз. 7 п. 1.6 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ См.: Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 // Российская газета. 2011. 21 янв.

⁷ Там же.

А.Г. Калугин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОБВИНЯЕМЫМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ
ДЕЛ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ***

Положения главы 40.1 УПК РФ еще на этапе рассмотрения ее в качестве законопроекта вызвали в свой адрес множество серьезных и обоснованных замечаний со стороны специалистов аппарата Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, а также Верховного Суда Российской Федерации. К сожалению, далеко не все замечания и предложения были приняты во внимание и реализованы в законе, в результате чего глава 40.1 в ее нынешней редакции изобилует существенными пробелами и противоречиями, что не может не сказываться на обоснованности применения досудебного соглашения о сотрудничестве в следственной и судебной практике.

В деятельности следственных подразделений органов наркоконтроля нормы главы 40.1 УПК РФ с каждым годом применяются все чаще, что вполне объяснимо: изобличение организаторов и активных членов организованных преступных формирований, занимающихся производством, поставкой и реализацией наркотических

средств и психотропных веществ, значительно облегчается, когда доказывание признаков организованной преступной деятельности осуществляется с помощью ее непосредственных участников.

По данным Следственного департамента ФСКН России, в 2012 г. 50% рассмотренных судами уголовных дел о деятельности преступных сообществ, расследованных органами наркоконтроля, составили выделенные в отдельное производство уголовные дела в отношении участников преступных сообществ, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве (в 2011 г. этот показатель составлял 37,9%).

Вместе с тем недостатки юридической конструкции данного уголовно-процессуального института, помноженные на непродуктивность и необоснованность его применения, могут привести к формированию в целом негативной судебной практики.

Наиболее острой проблемой является фактический отказ законодателя от доказывания в суде обстоятельств совершенного преступления при условии полного признания обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, своей вины.

Предусмотренные п.п. 1–3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ обстоятельства, входящие в предмет судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, объективно не могут быть достоверно установлены в рамках особого порядка судебного разбирательства, по крайней мере, до вынесения приговора по «основному» делу и полного, всестороннего исследования обстоятельств всех эпизодов преступной деятельности, которые были выявлены и доказаны с помощью данного подсудимого, поскольку только после этого может быть установлена его подлинная роль в преступной организации и полнота выполнения обязательств, данных при заключении досудебного соглашения либо, наоборот, выявлен факт дачи им заведомо ложных показаний в отношении своих соучастников.

Следует обратить внимание на то, что ч. 2 ст. 154 УПК РФ допускает выделение уголовного дела в отдельное производство, если это не отразится на всестороннем и объективном расследовании и рассмотрении в суде уголовного дела, но эта норма действует лишь в тех случаях, когда необходимость выделения связана с большим объемом дела или множественностью эпизодов. Если же выделение дела в отношении одного из обвиняемых в отдельное производство обусловлено фактом заключения с этим лицом досу-

дебного соглашения, условие всесторонности и объективности расследования и рассмотрения может и не соблюдаться.

Если все же придерживаться требования о всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела в судебном разбирательстве, то становится очевидным, что вначале судом должно быть разрешено по существу «основное» дело, а уже затем, с учетом установленных приговором суда юридических фактов, станет возможным рассмотрение в особом порядке выделенного из него уголовного дела в отношении того из обвиняемых, с кем заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Но тогда неизбежно возникает вопрос: каков процессуальный статус обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при рассмотрении «основного» дела – может ли он выступать в качестве свидетеля со стороны обвинения или же продолжает оставаться обвиняемым (подсудимым), поскольку правовая оценка его собственному участию в преступной деятельности судом первой инстанции еще не дана? Похоже, выхода из этого «заколдованного круга» законодатель не нашел. В результате в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» предложен весьма своеобразный подход к решению проблемы: при рассмотрении в особом порядке выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд исследует лишь материалы, касающиеся действий подсудимого по выполнению взятых на себя обязательств. Доказательства же преступлений, совершенных как самим подсудимым, так и лицами, которых он помог изобличить, в предмет судебного разбирательства по выделенному делу не входят вообще, достаточно лишь признания подсудимым вины в тех преступлениях, которые инкриминированы лично ему. При этом приговор по выделенному делу также не основан на судебном исследовании обстоятельств совершенного обвиняемым преступления.

Кроме того, в законе не проработан механизм пересмотра приговора, вынесенного в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, в случае, если подсудимый дал ложные показания или умышленно скрыл от следствия и суда какие-либо существенные сведения, то есть не выполнил условия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Статья 317.8 УПК РФ отсылает к порядку пересмотра, предусмотренному разделом XV УПК РФ, однако эти нормы не согласуются друг с другом. Прежде всего, указанные в ст. 317.8 УПК РФ обстоятельства не являются основанием для пересмотра приговора в порядке надзора, поскольку не связаны с нарушением закона судом при постановлении приговора.

По существу, эти обстоятельства следовало бы отнести к вновь открывшимся, однако перечень последних, содержащийся в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, является исчерпывающим и ограничивается установленными приговором суда фактами совершения преступлений против правосудия потерпевшим, свидетелем, экспертом, переводчиком (п. 1), дознавателем, следователем, прокурором (п. 2) и судьей (п. 3). Подсудимый же (подозреваемый, обвиняемый) не подлежит уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, соответственно, указанные в ст. 317.8 УПК РФ обстоятельства принципиально «не вписываются» в концептуальный подход, заложенный в конструкцию ч. 3 ст. 413 УПК РФ.

Не внесло ясности в этот вопрос и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16.

Зачастую подозреваемые и обвиняемые используют досудебное соглашение как способ ухода от реальной уголовной ответственности. Так, по одному из уголовных дел органом расследования и прокурором были заключены соглашения о сотрудничестве со всеми 14 лицами, входившими в сообщество, осуществлявшее приобретение, хранение, перевозку и реализацию героина. При этом соглашения заключались постепенно, по мере выявления всех подозреваемых. Выделенные же уголовные дела в силу небольшой численности районного суда рассматривались судьями нескольких судов региона, так как действующее законодательство не предусматривает рассмотрения «выделенного» и «основного» дела одним и тем же судьей. В итоге организатору преступного сообщества суд назначил наказание в виде 8 лет лишения свободы условно, лицо же, которое участвовало в реализации героина лишь трижды, признав себя виновным по этим трем эпизодам, при рассмотрении дела другим составом в другом суде получило 2 года и 6 месяцев лишения свободы реально.¹

К сожалению, как показывает изучение следственной практики, случаи, когда досудебные соглашения заключаются без учета характеристики личности подозреваемых и их роли в преступном сообществе, не единичны.

Возникают вопросы и относительно того, на что именно соглашается обвиняемый, тем более подозреваемый, заявляя ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве?

Согласно пп. 4, 5, 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в тексте досудебного соглашения указываются квалификация деяния, в котором лицо подозревается (обвиняется), а также нормы уголовного закона, смягчающие наказание, которые могут быть применены в отношении него судом. Но на момент заключения соглашения о сотрудничестве неизвестно и не может быть известно, к каким выводам придет суд по результатам исследования в судебном заседании характера и пределов содействия следствию со стороны подсудимого, как оценит значимость оказанного содействия и другие обстоятельства, перечисленные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Соответственно, в заключаемом соглашении о сотрудничестве не может предопределяться, какие смягчающие наказание обстоятельства будут установлены и учтены судом и какие нормы уголовного законодательства будут применены при постановлении приговора.

Получается, что, заключая соглашение о сотрудничестве, прокурор от имени государства фактически берет на себя обязательство гарантировать будущему обвиняемому, что в отношении него будут применены конкретные нормы уголовного закона, регламентирующие порядок назначения наказания. Такой подход, мягко говоря, не согласуется с принципами осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) и свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), поскольку вопросы окончательной уголовно-правовой оценки деяния, выбора вида и размера наказания все-таки относятся к исключительной компетенции суда, который не может быть связан какими-либо обязательствами, данными друг другу сторонами. Между тем примененная в п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ формулировка «могут быть применены» как бы намекает на то, что прокурор и не обязан ничего гарантировать. Данное положение закона можно истолковать как отсутствие обязанности у стороны обвинения исполнять взятые на себя с досудебным соглашением обязательства в то время, как для подозреваемого (обвиняемого) неисполнение обязательств по досудебному соглашению влечет наступление определенных неблагоприятных последствий. Но тогда заключение досудебного соглашения о сотрудничестве для обвиняемого вообще утрачивает всякий смысл.

Все изложенное представляет собой лишь небольшую часть из множества замечаний к юридической конструкции и содержанию

главы 40.1 УПК РФ, высказываемых как учеными-процессуалистами, так и практиками с момента ее включения в законодательство. Представляется, что применение ее норм в таком виде весьма затруднительно и чревато грубейшими нарушениями как принципов уголовного судопроизводства, так и уголовно-правового принципа справедливости наказания.

¹ Пилюк А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы // Российская юстиция. 2012. № 11.

А.Л. Карлов

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО
СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИКОВ***

В последнее время все большее внимание обществом и органами государственной власти уделяется проблемам наркомании и незаконного оборота наркотиков. Стратегией государственной антинаркотической политики основным направлением борьбы с наркоугрозой определено уменьшение спроса и предложения наркотиков. Когда мы говорим о предложении наркотиков, неминуемо встает вопрос об источниках их поступления в нашу страну, а статистические данные показывают, что объемы ввозимых наркотиков значительно превышают количество наркотиков, изготовленных на территории Российской Федерации. Таким образом, становится очевидным, что одним из основных направлений борьбы с наркоугрозой является противодействие контрабанде наркотиков.

Приходится признать, что сотрудникам правоохранительных органов удастся изъять лишь малую часть наркотиков, переправляемых в Россию из-за рубежа. На наш взгляд, такое положение во многом связано с проблемами выявления преступлений и расследования уголовных дел о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.

Следует обратить внимание на отдельные отличительные черты контрабанды, которые существенно затрудняют ее выявление и расследование. Во-первых, преступник изначально учитывает, что,